

Юэ Цзянхай вышел из библиотеки в оцепенении. Он не ожидал, что через миллион лет ему предстоит обойти весь мир и пробудить свою память.

Миллион лет назад он упал в небо.

Чтобы вернуться после реинкарнации, он уже оставил в Ли Тянь Шэнь Фу средства для последующих действий.

Пока он следует этим средствам, он может пробудить память о предыдущей жизни.

И ключевым моментом является то, что в прошлой жизни он больше всего гордился боевым искусством Наньмин Лихуо Цзюэ.

Это магическая формула практики Наньмин Лихуо, которая является его навыком домоводства.

Он не ожидал, что за прошедший миллион лет у него не было возможности практиковать формулу оставления огня в Наньмине.

Когда мы прибыли в Ли Тянь Шэнь Фу, мы сразу же коснулись средства внутри Ли Тянь Шэнь Фу. Тогда Ли Хуо Цзюэ из Наньмина вышел естественным образом.

После применения секретной формулы оставления огня в Наньмине, его память ожила, а затем, согласно соответствующим средствам, он смог восстановить контроль над Ли Тянь Шэнь Фу.

Центр дома Тяншен запечатан огнем из Наньмина. Без огня туда не попасть.

Даже если бы он был мужчиной, он должен был практиковать Южный Мин Лихуо, чтобы войти.

Однако его не забирал из дома тот, кто только что научился им владеть.

Что касается человека, которого у него забрали, он подумал, что это мог сделать только его странный шурин.

Разве вы не видели, что этот человек может проникнуть в дверь, не используя код пожарного контроля? Нет, я не видел ни одной тени?

Он вышел из библиотеки в оцепенении. Лун увидел его и торопливо спросил: "Что с тобой, Цзянхай?".

Юэ Цзянхай нетерпеливо ответил: "Не беспокойтесь обо мне, мне скучно!".

Его память постепенно восстанавливалась, и, естественно, он не был так вежлив с Лунным Небом. Более того, его только что лишили Шэньфу. Как он может не расстроиться?

Месяц Чангконг в тревоге сказал: "Ты принял не то лекарство?"

Хотя он чувствовал себя странно, его не волновала реакция Юэцзянхай.

Ведь пока Юэ Чжаньхай в порядке.

Но Юэ Цзянхай вышел из библиотеки и пошел пешком до самого главного дома Дома Бога. Он все еще не придумал, как пойти и обратиться с амурной просьбой, чтобы вернуться из дома бога.

Если он схватит такой талисман, то уже не вернет его.

Он безучастно смотрел на главный особняк, который был запечатан огнем Наньмина. Вдруг он открыл рот и закричал: "Зять, я знаю, что это ты. Давай поговорим об этом".

Теперь единственная возможность - встретиться и поговорить.

К сожалению, он кричал долго, но ответа не последовало.

Юэ Цзянхай сердито сказал: "Я не должен тебе разноцветный нефритовый перец хуан? Тебе нужно заходить слишком далеко? Ты знаешь, в чем дело, и не решаешься встретиться? Открой дверь, если у тебя есть возможность. Давайте побеседуем о теории. "

Никакого движения!

"Если ты не откроешь дверь, я не смогу войти?" Лун Ривер Си сердито сказал: "Ты подожди меня, я скоро смогу войти".

С этим он вернулся в тренировочную комнату.

В этой тренировочной комнате также есть его бэкхенды.

Он был специально подготовлен, чтобы практиковать огонь Наньмин. Все они были его оригинальными достижениями и методами.

Когда он вошел в тренировочную комнату, то увидел, что кто-то расшифровывает оставленные им средства. Он сердито сказал: "Убирайся отсюда. Тебе нельзя сюда приходить".

В более поздний период император Юй, пресекавший запрет, оглянулся на Юэ Цзянхай и сердито сказал: "Ты такой неразумный? Я узнал об этом первым. Конечно, он ждал, что я первым нарушу запрет. Помнится, ты, кажется, сын Лунного Неба? Даже своему отцу ты вынужден называть меня братом. Я Чжан Тяньцзун... "

Юэ Цзянхай сердито сказал: "Если ты не откатишься, то умрешь. "

Ему было все равно, кого он встретит. У него отобрали его собственную святыню, и его сердце было полно гнева!

Император Юй позже гневно сказал: "Поскольку ты не знаешь высоты неба и земли, позволь мне преподать тебе урок!".

Видя, что предупреждение бесполезно, Юэ Цзянхай тут же использовал Наньмин Лихуо Цзюэ, чтобы вызвать силу запрета, и из комнаты вылетела струйка Наньмин Лихуо.

Как может сила божественного огня легко противостоять покойному императору?

Как только император увидел, что Южная династия Мин покинула огонь, он тут же в ужасе отбежал на десятки миль и гневно спросил: "Ты, кукла..."

Но не успел он закончить свои слова, как в комнату вошел Юэ Цзянхай.

Вот так он несколько дней взламывал комнату, а мальчик вот так вошел?

В комнате Юэ Цзяньхай начал практиковать секрет выхода из огня Наньмина. Его достижения стремительно росли.

Он долгое время практиковался в этих сферах, но сейчас он просто собирался снова ходить.

Из главного дома Дома Бога амура с улыбкой смотрят на других людей.

Потому что из рук Юэ Цзянхая он очень гордился тем, что захватил контроль над храмом Бога.

"Если у вас есть вопросы, просто задайте их!" Юэ Цзяньхай улыбнулся: "Если у вас есть вопросы, я могу дать вам ответ". У него сейчас такое хорошее настроение.

"Молодой господин, вы действительно не Бог Неба?" Сюэ Ифэн спросил странным образом: "Но раз вы не являетесь Божьим царем, почему артефакт признает Господа, а дух особняка признает Господа?"

"В особняке нет никакого духа. На самом деле дух особняка - это дух печи бога огня. Печь Лихуошэнь является ядром Лихуошэньфу. Пока печь Лихуошэнь контролируется, она контролирует Лихуошэньфу. Что касается Ли Хуо Шэнь Лу, то это знак того, что мы совершили ошибки на этом пути, и потому что я знаю формулу Ли Хуо в Наньмине! "

На самом деле, в этом храме есть много способов, которые делают амурные чувства явными.

Кем он был? У него не было Шэньфу, так почему он не знал расположение и вход в Шэньфу?

Поэтому, начиная со вступления в Литянь Шэньфу, его цель - контролировать Литянь Шэньфу.

Из-за этого он ничего не взял с собой в дорогу, целью которой было ввести в заблуждение духов, покинувших печь.

В глазах других людей нет ничего хорошего в том, чтобы быть амурным.

Однако в глазах печника Ли Хуошэня все, что делает амур, соответствует правилам, установленным первоначальным владельцем.

Что касается сокровищ, то все это должно принадлежать владельцу, не так ли?

Что касается гостей, то, согласно изначальным правилам хозяина, вознаграждать окружающих - это ненормально?

В частности, последний запрет Южного Мина Ли Хуо Цзюэ иллюстрирует этот вопрос.

Хотя Лихуо шэньлу знает, что Линьдуоцин использовал Наньмин Лихуо другими способами, этого достаточно, чтобы узнать секрет Наньмин Лихуо.

Затем, печь бога огня немедленно признала Господа, особенно когда амурный огонь также разжег печь, она признала Господа с большой искренностью.

Конечно, следствием всего этого стала трагедия Юэцзянхая.

Муронг Янь вздохнула: "Изначально, именно ты получаешь наибольшую выгоду от особняка Тяньшэнь!".

"Да, это не так! Потому что хозяин скоро вернется, мы пойдем собирать шансы, а мальчик потом будет просить меня о неприятностях".

Он взглянул на Юэцзянхуа, который кричал за дверью, и повел их на задний двор.

<http://tl.rulate.ru/book/41424/2578904>